

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Середкина Екатерина Андреевна

**Политика в области материального благополучия семей с детьми
в России**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(экономика народонаселения и экономика труда)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата экономических наук

Москва — 2024

Диссертация выполнена на кафедре народонаселения экономического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель **Калабихина Ирина Евгеньевна,**
доктор экономических наук, профессор

Официальные оппоненты **Овчарова Лилия Николаевна,**
доктор экономических наук,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
проректор

Чубарова Татьяна Владимировна,
доктор экономических наук,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт экономики
Российской академии наук, Центр экономической
теории социального сектора,
главный научный сотрудник

Феоктистова Олеся Александровна
кандидат экономических наук,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение «Научно-исследовательский
финансовый институт Министерства финансов
Российской Федерации», Центр финансов
социальной сферы,
руководитель

Защита диссертации состоится «10» декабря 2024 г. в 14 часов 00 минут на заседании
диссертационного совета МГУ.052.4 Московского государственного университета имени М.В.
Ломоносова по адресу: 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, дом
1, строение 46, экономический факультет, аудитория П-8.

E-mail: MGU.08.05@yandex.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ
имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале:
<https://dissovet.msu.ru/dissertation/3143>.

Автореферат разослан «__» октября 2024 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета МГУ.052.4,
кандидат экономических наук

А.А. Илимбетова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

В настоящее время в России меры, направленные на обеспечение материального благополучия семей с детьми, находятся в разных областях государственной политики. Существуют отдельные меры социальной и семейной политики для семей с низкими доходами, имеющих детей, а также материальные выплаты, предусмотренные в рамках пронаталисткой демографической политики, которые также влияют на материальное благополучие семей с детьми. В основном эти меры включают в себя государственные трансферты семьям с детьми. Структурирование и обобщение государственной политики в разных сферах, обеспечивающей материальное благополучие семей с детьми, — отдельная теоретическая и практическая задача. Важнейшим направлением в рамках исследования становится оценка воздействия государственных трансфертов семьям с детьми на благополучие семей с детьми, а также на снижение бедности семей с детьми.

В России даже в годы роста доходов населения основной группой риска являлись семьи с детьми^{1 2 3}. Пандемия COVID-19 и новые геополитические вызовы стали дополнительными испытаниями в отношении увеличения рисков бедности семей с детьми⁴, что усиливает актуальность изучения материального положения семей с детьми. Для усовершенствования адресности политики помощи этой категории семей необходимо более подробно рассмотреть составляющие их благополучия, в частности, материальные детерминанты. Важным представляется как систематизация мер, относящихся к разным направлениям политики и при этом влияющих на материальное благополучие семей с детьми на макроуровне, так и оценка влияния государственных трансфертов на материальное благополучие семей с детьми на микроуровне.

Материальное благополучие семьи — один из ключевых факторов, влияющих на развитие ребёнка, его здоровье, образование и будущие возможности. В широком понимании благополучие семей напрямую связано с демографической ситуацией и социально-экономической стабильностью страны в целом. Выявление факторов, детерминирующих уровень материального благополучия семей с детьми необходимо для разработки эффективных социальных программ, направленных на поддержку семей, снижение уровня бедности и создание условий для полноценного развития детей. Кроме того, определение

¹ Бурдяк А.Я., Попова Д.О. Причины бедности семей с детьми (по результатам обследования домохозяйств Ленинградской области) // SPERO. — 2007. — № 6. — С. 31–56.

² Елизаров В.В., Синица А.Л. Бедность семей с детьми: проблемы определения и измерения, региональные особенности // Уровень жизни населения регионов России. 2018. — Т. 14, № 2. — С. 24–33.

³ Овчарова Л.Н., Попова Д.О. Детская бедность в России: тревожные тенденции и выбор стратегических действий. Доклад ЮНИСЕФ. — М.: ЮНИСЕФ, 2005. — 80 с.

⁴ Гришина Е.Е., Цацура Е.А. Семьи с детьми от 3 до 7 лет в период пандемии COVID-19: оценка материального положения и охвата поддержкой // Народонаселение. — 2022. — Т. 25. - №1. — С. 55–64.

детерминант материального благополучия семей с детьми может помочь выявить механизмы государственной поддержки семьи в принятии решения о рождении ребёнка.

Степень научной разработанности проблемы

В отечественной и зарубежной литературе существуют различные исследования, посвященные осмыслению понятия «благополучие»: Sen A., Dolan P., Peasgood T., Huppert F.A., Brüggen E.C., et al, Easterlin R.A., Friedline T., Кислицына О.А. В отечественной литературе значительное внимание теме благополучия населения и его обеспечения уделяется в рамках изучения социальной политики, что рассматривается в работах Малевой Т.М., Овчаровой Л.Н., Синявской О.В., Гришиной Е.Е. и др.

Проблеме оценки детского благополучия и разработкам индексов детского благополучия посвящены работы Ben-Arieh A., Bradshaw J., et. al., Fernandes L., Gross-Manos D., Bradshaw J., Conti G., Heckmann J.J., Main G., Montserrat C., Andresen S., Pickett K., Wilkinson R., Кона И.С., Гурко Т.А., Щегловой С.Н.; Калабихиной И.Е. и др.

Разработка классификации расходов на детей проводится в работах следующих авторов: Letablier M-Th., Luci A., Math A., Thévenon O., Lino M., Claus I. Leggett G., Ржаницына Л.С., Сеница А.Л. Тема материального благополучия семей освещена в исследованиях Greninger S.A., Hampton V.L., et al., Blau D., Малевой Т.М., Овчаровой Л.Н., Гришиной Е.Е., Синявской О.В., Корчагиной И.И., Прокофьевой Л.М. Архангельского В.Н., и др.

Оценки масштабов детской бедности и бедности семей с детьми в России и в зарубежных странах, а также предложения подходов к ее снижению представлены в работах Гришиной Е.Е., Малевой Т.М., Цацуря Е.А., Овчаровой Л.Н., Пишняк А.И., Поповой Д.О., Разумова А., Селивановой О., Ridge T., Minujin A., Nandy S., Hallaert J.J., Vassileva I., Chen T., Higgins S., Notten G., Duncan G.J., Gassmann F., Salmeron-Gomez D. и др.

В данной диссертационной работе также были рассмотрены исследования Вишневого А.Г., Захарова С.В., Авдеева А.А., Архангельского В.Н., Борисова В.А., Синельникова А.Б., Тольца М.С., посвященные демографической ситуации в России, а также оценке результатов демографической политики 1980-х гг. и 2010-х гг. (Немцов А.В., Андреев Е.М., Захаров С.В., Avdeev A., Monnier A.). Опыт проведения демографической и семейной политики в зарубежных странах проанализирован в работах De Luca Barrusse V., Sobotka T., Matysiak A., Brzozowska Z., Zeman K., Beaujouan É. и др.

В большинстве исследований отечественных авторов, посвящённых оценке материального положения семей в России, проведены оценки материального благополучия семей, исходя из определённых характеристик семей. Тип семьи (домохозяйства) нередко

оказывает влияние на оценку ее материального благополучия (например, семьи с определённым числом детей⁵, семьи с одним родителем, с разным возрастом детей⁶).

Исследователи зачастую описывают взаимозависимость между материальным положением семей и состоянием здоровья, а также его вероятных ограничений у взрослых членов семьи⁷, типом населенного пункта (город или село) и регионом проживания⁸⁹, демографической структурой семьи, уровнем образования, положением родителей на рынке труда, наличием в составе семьи получателей льгот, пособий и пенсий¹⁰. Отсутствие занятости при этом тесно связано с необходимостью нематериальных затрат на детей, что также сказывается на уровне материального благосостояния: одному из взрослых членов семьи, чаще женщине, приходится оставить профессиональную деятельность (следовательно, и постоянный заработок) в пользу заботы, воспитания, образования своих детей^{11 12 13}.

Еще одним немаловажным фактором роста или, напротив, снижения материального благополучия домохозяйства оказывается структура его бюджета и расходование средств на младших членов семьи¹⁴. За последние несколько лет семьи с детьми составили высокую долю (почти 4/5) от всех малоимущих домохозяйств^{15 16}.

В настоящей работе вносится вклад в тему изучения политики материального благополучия семей с детьми посредством систематизации всех видов политик и их мер, влияющих на материальное благополучие семей с детьми в России; оценки материального благополучия семей с детьми на основе уникальных данных опроса детей и родителей

⁵ Архангельский В.Н., Елизаров В.В., Джанаева Н.Г. Оценка уровня жизни семей с детьми: аналитические возможности обследований Росстата // Уровень жизни населения регионов России. – 2019. – Том 15, № 1. – С. 65–79.

⁶ Овчарова Л.Н., Попова Д.О. Детская бедность в России: тревожные тенденции и выбор стратегических действий. Доклад ЮНИСЕФ. – М.: ЮНИСЕФ, 2005. – 80 с.

⁷ Шилова В. А. Субъективное благополучие в понимании россиян: оценки уровня, связь с другими показателями, субъективные характеристики и модели // ИНАБ / Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования. – 2020. – № 1. – С. 18–38.

⁸ Мареева С. В., Тихонова Н. Е. Бедность и социальные неравенства в России в общественном сознании // Мир России. – 2016. – Т 25. № 2. – С. 37–67.

⁹ Слободенюк Е. Д. Факторы абсолютной и субъективной бедности в современной России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2016. – № 3–4. – С. 82–92.

¹⁰ Гришина Е. Е. Различные аспекты бедности семей с детьми // ЭКО. – 2018. – № 3(525). – С. 7–26.

¹¹ Kuehn D. Home production, house values, and the Great Recession // Journal of Family and Economic Issues. – 2016. – Vol. 37, Issue 1. – P. 99–114.

¹² Friedline T, Chen Z, Morrow S. Families' Financial Stress & Well-Being: The Importance of the Economy and Economic Environments // Journal of Family and Economic Issues. – 2021. – No 42 (Suppl 1). – P. 34–51.

¹³ Корчагина И. И., Прокофьева Л. М. Незанятость родителей: одна из причин бедности в семьях с детьми // Народонаселение. – 2023. – Т. 26, № 2. – С. 40–51.

¹⁴ Калабихина И. Е., Середкина Е. А. Стоимость наборов новорождённого и первоклассника как индикаторы материального благополучия семей с детьми в регионах России // Уровень жизни населения регионов России. – 2022. – Том 18, № 1. – С. 60–71.

¹⁵ Корчагина И. И., Прокофьева Л. М. Семьи с детьми старшего школьного возраста: потребность в социальной поддержке // Народонаселение. – 2022. – Т. 25, № 3. – С. 153–162.

¹⁶ Елизаров В.В., Сеница А.Л. Факторы бедности семей с детьми и перспективы её снижения // Уровень жизни населения регионов России. – 2019. – № 2(212). – С. 63–75.

(РАНХиГС); выявления влияния государственных пособий на материальное благополучие семей с детьми на микроуровне.

Целью диссертационного исследования является систематизация и оценка государственной политики в области материального благополучия семей с детьми в России, а также формирование предложений по ее совершенствованию.

В соответствии с указанной целью в исследовании были поставлены следующие **задачи**:

1. Систематизировать все виды государственной политики, оказывающей влияние на материальное благополучие семей с детьми в России, оценить изменение подходов к организации государственной политики в области материального благополучия семей с детьми в исторической перспективе и в кризисные периоды (на примере пандемии COVID-19).

2. Охарактеризовать дифференциацию материального благополучия семей с разным числом детей в регионах России в периоды высоких семейных расходов на ребёнка.

3. Выявить детерминанты материального благополучия разных типов семей с детьми, оценить детерминанты расходов разных типов семей с детьми на образование и медицинское обслуживание детей.

4. Оценить экономическое воздействие системы детских пособий на уровень бедности семей с детьми в России, определить уровень пособий для разных типов семей с детьми, который позволит существенно сократить их бедность.

5. Разработать предложения по совершенствованию государственной политики в области материального благополучия семей с детьми, предложить варианты направлений развития системы детских пособий.

Объектом исследования является материальное благополучие семей с детьми.

Предметом исследования выступают меры государственной политики в области материального благополучия семей с детьми в России.

Теоретическая, методологическая и эмпирическая основа исследования

Теоретическую основу исследования составляют труды учёных, посвященные концепции благополучия, а также методам оценки составляющих его элементов. Важной составляющей теоретической рамки диссертационного исследования являются работы, предлагающие подходы к оценкам материального благополучия семей с детьми, расходов на детей и экономических эффектов от выплат детских пособий.

Методологической базой исследования выступают статистический и демографический анализ, контент-анализ, эконометрические методы (анализ временных рядов, корреляционный, регрессионный анализ) и микросимуляционный анализ.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют тексты законодательных актов, концептуальных документов социальной и демографической политики за период с 1917 по 2021 годы, данные Федеральной службы государственной статистики (в том числе ЕМИСС, Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах за 2014-2022 гг.) за период 2006–2022 гг., Human Fertility Database (за доступный период), Eurostat, Российской базы данных по рождаемости и смертности (РосБРИС), данные Научно-исследовательского финансового института (НИФИ), комплексного обследования благополучия детей 10-17 лет и родителей, проведённого в 2022 году в восьми российских регионах Центром полевых исследований РАНХиГС при поддержке Фонда Тимченко. Генеральной совокупностью являются родители, имеющие хотя одного ребёнка в возрасте 10–17 лет и постоянно проживающие в указанных регионах. Общая выборка опроса составила 115 115 анкет.

Нижняя хронологическая рамка для рассмотрения статистических данных объясняется тем, что этот год предшествует введению одной из основных мер демографической политики, которая оказывает воздействие на материальное положение семей с детьми — материнского (семейного) капитала. Выбранный период (2006–2022) позволяет увидеть, произошло ли изменение материального положения семей с детьми в период экономического роста и в кризисный период пандемии COVID-19. В работе использованы законодательные и нормативные документы, регламентирующие проведение семейной, социальной, демографической политики, научные и информационные публикации. Все расчёты реализованы с помощью средств MS Office, SPSS, STATA.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Представлена авторская схема современной организации государственной политики, оказывающей влияние на материальное благополучие семей с детьми в России, а также охарактеризованы подходы к реализации политики в области материального благополучия семей с детьми в исторической перспективе и кризисные периоды (на примере пандемии COVID-19).

2. Дана характеристика региональной дифференциации материального благополучия семей с разным числом детей в регионах России в периоды высоких семейных расходов на ребёнка через оценку абсолютной и относительной стоимости наборов новорождённого и набора первоклассника в контексте семейного бюджета и государственной поддержки семей с детьми.

3. Выявлены детерминанты субъективного материального благополучия разных типов семей с детьми и оценены детерминанты расходов разных типов семей с детьми на образование и медицинского обслуживания детей в результате регрессионного анализа,

выполненного на данных комплексного обследования благополучия детей в возрасте от 10 до 17 лет и их родителей, проведённого в 2022 году в восьми российских регионах.

4. С помощью микросимуляционного анализа на данных Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах проведена оценка экономического эффекта от выплаты детских пособий на уровень бедности детей в России в 2013–2021 гг., определён уровень пособий разным типам семей с детьми, позволяющий существенно сократить бедность семей с детьми.

5. Разработаны предложения по совершенствованию государственной политики в области материального благополучия семей с детьми, а также предложены варианты направлений развития системы детских пособий.

Практическая значимость исследования

Результаты исследования будут полезны в качестве предложений для реформирования политики поддержки семей с детьми в России. Кроме того, они могут использоваться для разработки рекомендаций по повышению уровня благополучия семей с детьми в рамках программы «Десятилетие детства».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности: 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика (специализация: 8. Экономика народонаселения и экономика труда), пункт 8.10. «Демографическая политика, ее соотношение с социальной и семейной политикой. Социальное бюджетирование».

Апробация и реализация результатов исследования

Основные результаты исследования были представлены и обсуждены на всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях, в Доме учёных РАН:

1. XV Уральский демографический форум международная научно-практическая конференция, г. Екатеринбург, Россия, 5–7 июня 2024

2. Заседание Демографической секции Центрального дома учёных РАН (г. Москва, Россия, 28 мая 2024 г.);

3. Международная ежегодная научная конференция «Ломоносовские чтения» (секция экономических наук), г. Москва, Россия, 17–19 апреля 2024 г.;

4. IX международная научно-практическая интернет-конференция «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений», г. Вологда, Россия, 25–29 марта 2024;

5. XIV Уральский демографический форум «Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам», г. Екатеринбург, Россия, 31 мая – 2 июня 2023;

6. IX Международная научно-практическая конференция молодых учёных, аспирантов и студентов «Здоровье населения и развитие», секция «Современная социальная политика», НИУ ВШЭ, Москва, Россия, 21–22 апреля 2023 г.;
7. Ломоносовские чтения-2023 «Новая экономическая реальность: структурные и региональные аспекты», МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, 11-13 апреля 2023 г.;
8. XX международная конференция Тенденции развития образования: «Современное образование: выбор будущего», г. Москва, Россия, 16–18 марта 2023 г.;
9. Международная конференция XI Валентеевские чтения «Население и устойчивое развитие», г. Москва, Россия, 17–20 октября 2022 г.;
10. XIII Уральский демографический форум международная научно-практическая конференция «Глобальные вызовы демографическому развитию», г. Екатеринбург, Россия, 2–3 июня 2022 г.;
11. XXIX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов 2022», МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, 11-22 апреля 2022 г.;
12. 13th Conference of Young Demographers, г. Прага, Чешская Республика, 1-4 февраля 2022 г.;
13. Пятая ежегодная научная конференция консорциума журналов экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, 26 октября 2021 г.;
14. 12th Conference of Young Demographers, г. Прага, Чешская Республика, 23-25 июня 2021 г.;
15. XXVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов 2021», МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия, 12-23 апреля 2021 г.

По теме диссертации опубликовано 6 научных статей в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Scopus, RSCI, и в изданиях из дополнительного списка рецензируемых научных изданий, рекомендованных Учёным советом МГУ имени М.В. Ломоносова общим объёмом 6,1 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ им. М.В. Ломоносова (объём личного вклада автора – 3,2 п.л.).

Структура и объём работы

Работа включает введение, три главы, заключение и список литературы. Структура и логика диссертационного исследования выстроены в соответствии с поставленной целью и задачами. Исследование имеет приведенную ниже структуру.

ВВЕДЕНИЕ

Глава 1. Концептуальная ревизия подходов к оценке материального благополучия и структуризация социальной и демографической политики, влияющей на благополучие семей с детьми

1.1 Теоретические подходы к определению понятия «благополучие»

1.2 Теоретико-методологические подходы к оценке материального благополучия семей с детьми

1.3. Теоретико-методологические подходы к оценке материального (НЕ) благополучия семей с детьми

1.4 Структура политики в сфере обеспечения материального благополучия семей с детьми в России

1.5 Структура домохозяйств в РФ, материальное положение домохозяйств с детьми и динамика уровня рождаемости как основа семейной политики и демографической политики в области рождаемости

Глава 2. Политика в области благополучия семей с детьми в России: макроуровень

2.1. История формирования политики

2.2. Современная политика в области благополучия семей с детьми. Основные направления

2.3 Формирование детского бюджета

Глава 3. Экономический эффект политики России в области обеспечения материального благополучия семей с детьми на микроуровне

3.1. Детерминанты материального благополучия семей с детьми

3.2 Экономический эффект от выплаты детских пособий в области снижения бедности семей с детьми

3.3. Предложения по совершенствованию государственной политики в области материального благополучия семей с детьми

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

2. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Меры, направленные на материальную поддержку семей с детьми в России, существуют в разных областях государственной политики. Одни являются частью социальной политики в области борьбы с бедностью, другие входят в состав мер непосредственно семейной политики. Начиная со второй половины 2000-х годов начинается активная разработка государственной демографической политики, в том числе, в области рождаемости, подавляющее большинство мер которой носят материальный характер – выплаты в адрес семей с детьми, что непосредственно влияет на их материальное благополучие. Авторская схема реализации неформализованной государственной политики в области материального благополучия семей с детьми на современном этапе содержит два направления и три вектора воздействия политики, где первое направление – материальное благополучие ребёнка, а второе – материальное благополучие семьи с детьми.

Внутри каждого направления выделяются три вектора воздействия:

1. Прямой, выделение средств непосредственно на ребёнка (здравоохранение, образование на федеральном и региональном уровнях) или семье с детьми (выплаты, предусмотренные в рамках демографической политики: материнский капитал при рождении ребёнка, пособия исходя из очередности рождения).

2. Воздействие на благополучие ребёнка через родителей (пособия и компенсации на ребёнка/детей, которые получают родители: пособия, в семейной политике для детей разных возрастов; пособия, адресованные семьям с детьми-инвалидами; пособия на детей из малоимущих семей как социальная поддержка населения). Воздействие на материальное благополучие семей с детьми через отдельных членов семьи (меры, направленные на помощь родителям в совмещении трудовой и семейной жизни, предоставление льгот членам домохозяйства в случае, если они относятся к уязвимым категориям населения: пенсионеры, люди, имеющие ограничения по здоровью или инвалидность и др.)

3. Опосредованное влияние на материальное благополучие ребёнка и семей с детьми через благополучие всего домохозяйства, общества в целом (различная материальная и нематериальная помощь, в т. ч. направленная на уязвимые категории населения). Через улучшение благополучия отдельных членов домохозяйства растёт уровень благополучия общества в целом, что, в свою очередь, сказывается на разных группах населения, в т. ч. детях.

Схема организации системы государственной политики в области материального благополучия семей с детьми в России и каналов влияния приведена на рисунке 1. В рамках данной работы основное внимание будет уделено первому и второму каналам влияния на материальное благополучие семей с детьми, в т. ч. на материальное благополучие ребёнка.

Исходя из анализа законодательных актов и концептуальных документов, относящихся к социальной и демографической политике за период с 1917 по 2021 годы, удалось выявить и охарактеризовать основные этапы формирования политики в области благополучия семей с детьми. В советский период приоритет отдавался созданию системы государственной поддержки материнства и детства и созданию инфраструктуры детства (период поддержки базовых потребностей семей с детьми). В позднесоветские годы происходило расширение мер помощи семьям с детьми (льготы, пособия, улучшение жилищных условий и др.), выделение отдельных социально-демографических групп для их усиленной поддержки, часть мер предусматривалась в рамках демографической политики 1980-х гг. (период приоритезации интересов социально-демографических групп населения).

В 1990-е гг. большинство инициатив было направлено на улучшение состояния здоровья матери и ребёнка и на обеспечение социальной защиты семей с детьми в рамках социальной политики борьбы с бедностью и семейной политики. Начинает складываться система прямой материальной поддержки семей с детьми, сфокусированной на материальных выплатах наиболее уязвлённым группам населения (малоимущие семьи) (период поддержки выживания семей с детьми).

С середины 2000-х гг. наблюдается усиление комбинированного подхода к вопросу материального благополучия семей с детьми, когда демографически детерминированные меры составляют значительную часть мер по поддержке материального благополучия семей, а семейная политика в большей степени направлена на поддержку идеологии традиционных семейных ценностей (период демографически детерминированной политики материального благополучия). Далее формируется антикризисный подход в политике поддержки материального благополучия семей с детьми на фоне пандемии и других социально-экономических вызовов (период антикризисной политики). В контексте нового витка демографической и семейной политики с 2024 года формируется комбинированный период демографически детерминированной и антикризисной политики в области поддержки материального благополучия семей с детьми.

Таким образом, если рассмотреть подходы в реализации государственной политики в интересах семьи в России, можно выделить несколько этапов. Периодизация и характеристика каждого из них представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристика исторических этапов формирования подходов к реализации государственной политики в интересах семьи в России

№	Название подхода	Период	Характеристика
1	Поддержка базовых потребностей семей с детьми	1917-1970-е гг.	Создание системы государственной поддержки, нормативной базы в сфере защиты материнства и детства, инфраструктуры детства
2	Приоритизация интересов социально-демографических групп населения	кон. 1970-1980-е гг.	Закрепление приоритетного получения гос. помощи, назначение льгот и другой соц. помощи, за определёнными социальными группами (например, молодые семьи, семьи с определённым числом детей)). Формирование такого приоритета закрепляло «желаемый» тип семьи – с двумя или тремя детьми
3	Поддержка выживания семей с детьми	1990-начало 2000-х гг.	Приоритетные направления – покрытие базовых потребностей (обеспечение питанием, предоставление медицинского ухода и помощи беременным женщинам и новорождённым) и социальная защита. Начинает складываться система прямой материальной поддержки семей с детьми, фокус – прямые материальные выплаты наиболее уязвлённым группам населения (малоимущие семьи)
4	Закрепление демографической детерминированности	Вторая пол. 2000-х – 2020 гг.	Значительная часть мер предусмотрена в рамках демографической политики, наиболее яркий пример – материнский (семейный) капитал
5	Кризисный подход	Пандемия COVID-19 (2020–2023 гг.)	Формируются механизмы «экстренной помощи» семьям с детьми, практически не предусматривающие каких-либо критериев её получения (за исключением возраста ребёнка), т.о., получатели – широкие слои населения
6	Комбинированный подход	С 2023 г.	Расширение гос. поддержки семьям с детьми в условиях новых социально-экономических вызовов при сохранении явной демографической базы

Примечание – составлено автором.

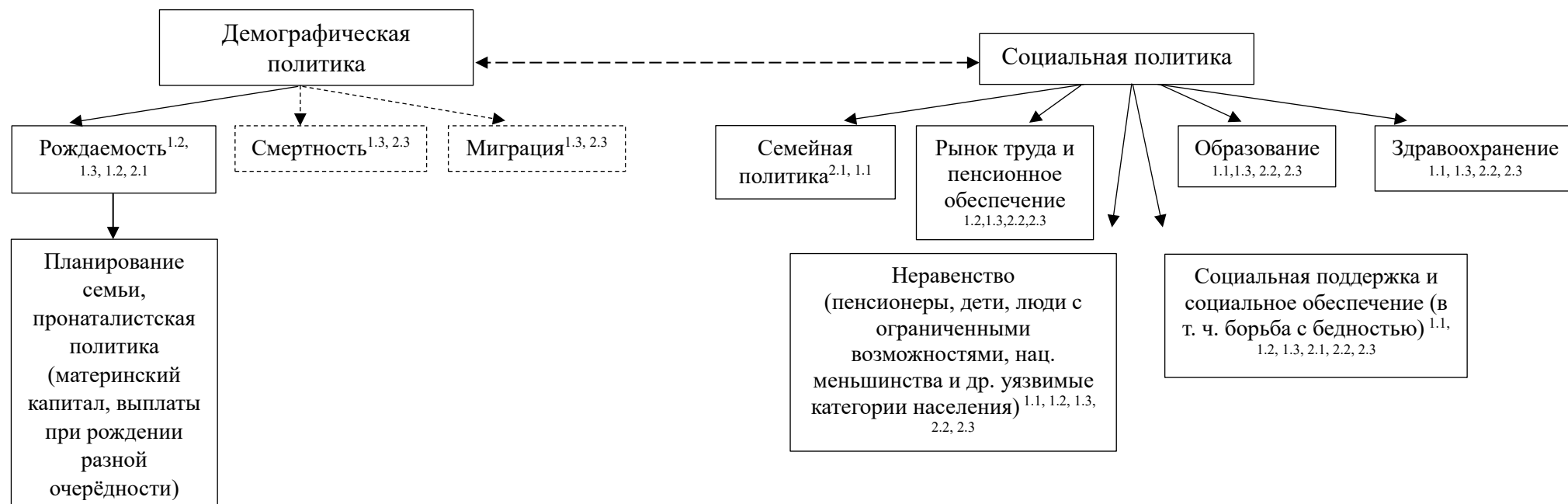

Рисунок 1 – Система государственной поддержки материального благополучия семей с детьми в России

Примечания:

1. – материальное благополучие ребёнка, где 1.1 – прямой вектор, 1.2 – воздействие через родителей, 1.3 – опосредованное влияние на благополучие ребёнка через улучшение общественного благополучия.

2. – материальное благополучие семьи с детьми, где 2.1 – прямой вектор, 2.2 – воздействие через отдельных членов семьи (домохозяйства), 2.3 – опосредованное влияние на благополучие семьи с детьми через улучшение общественного благополучия.

2. На основании новых предложенных показателей (стоимость набора новорождённого и первоклассника) было оценено материальное положение семей с детьми в высокотратные периоды жизненного цикла семьи с детьми, как на уровне России, так и на уровне регионов.

После 2016 г. в ряде регионов отмечалось снижение цен на товары, входящие в набор первоклассника, а в большинстве регионов инфляция на данные товары была сопоставима с инфляцией на непродовольственные товары, однако после 2020 года замечен рост цен на товары, входящие в оба набора. На примере изменения цен на наборы в 2019–2020 гг. была рассмотрена стоимость наборов относительно доходов семей с детьми. В зависимости от числа детей в домохозяйстве стоимость набора новорождённого эквивалентна 1,4–2,5 месячного дохода на члена семьи, стоимость набора первоклассника – 1,2–2,1 (Таблица 2)

Таблица 2 – Доля стоимости наборов новорождённого и первоклассника в ежемесячных денежных доходах домохозяйств на человека, 2019–2020 гг.

Год Тип д/х в зависимости от количества детей	2019		2020	
Домашние хозяйства с детьми в возрасте до 16 лет, имеющие	Доля набора новорождённого, %	Доля набора первоклассника, %	Доля набора новорождённого, %	Доля набора первоклассника, %
1 ребёнка	136,5	118,8	140,2	118
2 детей	168,4	148,6	167	140,5
3 и более детей	236,7	206	244,7	205,9

Источник: расчёты по данным Росстата.

В многодетных домохозяйствах для покупки набора первоклассника в 2020 году было необходимо потратить сумму, эквивалентную двухмесячному доходу на человека, в однодетных домохозяйствах – чуть больше месячного дохода на члена домохозяйства. Доля набора новорождённого в доходах домохозяйства выросла для многодетных и однодетных семей в 2020 году по сравнению с 2019 годом, доля набора первоклассника снизилась для двухдетных семей и осталась неизменной для остальных. Кроме того, существует значительная дифференциация стоимости наборов новорождённого и первоклассника между регионами. В большинстве регионов рост цен на товары, входящие в набор новорождённого, был выше, чем показатель общей инфляции и инфляции в группе непродовольственных товаров. В 2022 году инфляция на набор новорождённого опережала уровень непродовольственной инфляции (12,7%) в 34 регионах России, инфляция на набор первоклассника – в 35 регионах.

3. На основе данных комплексного обследования благополучия детей 10–17 лет и родителей, проведённого в 2022 году в 8 российских регионах выявлены детерминанты субъективного материального благополучия разных типов семей с детьми и оценены детерминанты расходов разных типов семей с детьми на образование и медицинское обслуживание детей.

К значимым факторам, увеличивающим вероятность субъективного материального благополучия (оценка респондентов своего материального положения как «среднее» и «выше среднего») относятся: полная семья (с партнёром); наличие одного или двух детей в семье; приёмное родительство. В случае, если респондент занимается домашним хозяйством и воспитывает детей, это также увеличивает шансы высокой субъективной оценки материального положения своей семьи, что в большей степени подтверждается для домохозяйств из сельской местности. Вероятность низкой субъективной оценки уровня благополучия своей семьи (оценка «низкое» и «ниже среднего») значимо повышалась среди респондентов без высшего образования, проживающих в сельской местности и совместно со старшим поколением (бабушками/дедушками), с 3 и более детьми в семье. Кроме того, значимыми факторами такой оценки материального положения своей семьи является отсутствие работы у одного из родителей, уход за родственником с инвалидностью (включая ребёнка с инвалидностью), а также нахождение в декретном отпуске.

Значимыми факторами, повышающими вероятность более высоких расходов¹⁷ на дополнительное образование ребёнка, кроме места проживания (город), субъективной оценки материального положения домохозяйства и наличия у родителей высшего образования, являются высокая успеваемость ребёнка в школе и состав домохозяйства (таблица 3). Если семья респондента проживает вместе с бабушками или дедушками, то траты на дополнительное образование ребёнка выше. При этом в семьях из двух трёх или четырёх человек траты на дополнительное образование ребёнка выше, чем в семьях из пяти и более человек. Однако количество детей не влияет на траты на дополнительное образование старшего из них.

¹⁷ К высоким тратам относятся траты в размере от 5 тыс. рублей (что в некоторых регионах эквивалентно чуть более 40% регионального прожиточного минимума) и выше.

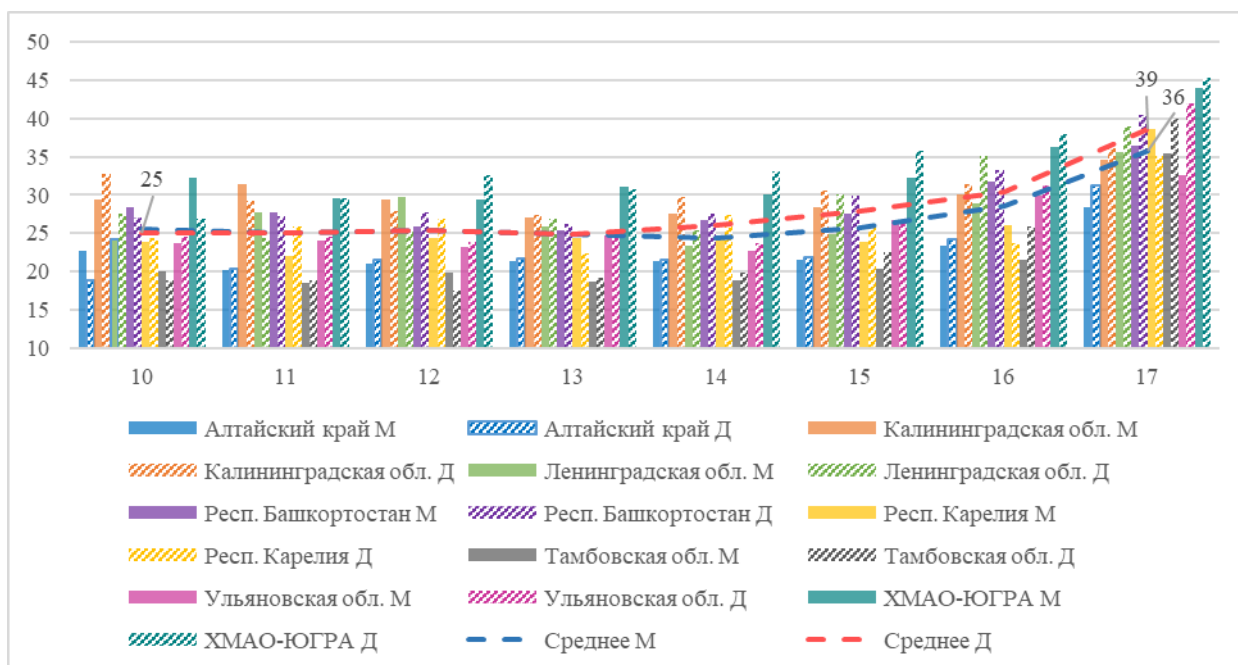
Таблица 3 – Результаты регрессионного анализа: корреляция с отношением трат на дополнительное образование ребёнка к региональному прожиточному минимуму

Независимые переменные	Зависимая переменная: отношение трат на дополнительное образование ребёнка к региональному прожиточному минимуму от 0,54 и выше (от 5 тыс. рублей)	Зависимая переменная: отношение трат на здоровье ребёнка к региональному прожиточному минимуму от 0,54 и выше (от 5 тыс. рублей)
	В	В
<i>Социально-демографические характеристики респондента</i>		
Женщины	-0.005 [0.004]	0.003 [0.003]
Город	0.054*** [0.002]	0.001 [0.002]
Есть высшее образование	0.071*** [0.002]	0.002 [0.002]
<i>Характеристики ребёнка</i>		
Девочки	0.012*** [0.002]	0.008*** [0.002]
10-13 лет	-0.047*** [0.002]	-0.012*** [0.002]
Учится на 4 и 5	0.015*** [0.002]	
У ребёнка инвалидность		0.303*** [0.006]
Болел 5 и более раз		0.086*** [0.003]
Хорошо питается		-0.002 [0.002]
Занимается спортом		-0.003** [0.002]
<i>Характеристики домохозяйства</i>		
Живут вместе с бабушками/дедушками	0.007** [0.003]	0.013*** [0.003]
В домохозяйстве два человека	0.020*** [0.005]	0.004 [0.004]
В домохозяйстве три человека	0.015*** [0.004]	0.007** [0.003]
В домохозяйстве четыре человека	0.010*** [0.004]	0.002 [0.003]
Один ребёнок	0.004 [0.004]	-0.006* [0.003]
Двое детей	-0.004 [0.004]	-0.007** [0.003]
Есть член семьи с инвалидностью (в т. ч. ребёнок)	0.027*** [0.005]	
Низкая оценка мат.положения	-0.031*** [0.003]	0.002 [0.003]
Ниже среднего оценка	-0.049*** [0.003]	-0.022*** [0.002]
Средняя оценка мат.положения	-0.026*** [0.003]	-0.019*** [0.003]
Регионы	(да) значимо	(да) значимо
Константа	0.090 [0.006]	0.070 [0.005]
Наблюдений		100 397
R-квадрат	0.045	0.040

Примечание: Уровни значимости: *** – $p < 0,01$; ** – $p < 0,05$; * – $p < 0,10$.

Среди факторов, повышающих вероятность высоких трат на медицинское обслуживание ребёнка, следует отметить так же состав домохозяйства (в частности, проживание со старшим поколением, наличие более двух детей в домохозяйстве), наличие у ребёнка ограничений по здоровью или официально оформленной инвалидности, частые простудные заболевания и плохой рацион питания (при этом хорошее питание не коррелирует с тратами на медицинское обслуживание) (таблица 3). Занятия ребёнка спортом снижают вероятность высоких расходов на его здоровье. В семьях с самой низкой субъективной оценкой материального положения траты на здоровье ребёнка не отличаются от этих трат в семья с оценкой выше среднего. Однако в семьях с оценкой ниже среднего и средней траты на медицинское обслуживание ребёнка ниже, чем в семьях с оценкой выше среднего.

Мы наблюдаем, что с возрастом ребёнка увеличиваются расходы домохозяйства на его воспитание и содержание. Траты на дополнительное образование ребёнка во всех рассматриваемых регионах увеличиваются с 10 до 17 лет, в среднем, на 12 п. п. (рисунок 2). При этом заметны некоторые региональные различия, стабильно высокие траты на дополнительное образование детей в разных возрастах наблюдаются в ХМАО (в среднем, 34% от регионального прожиточного минимума (ПМ)), Калининградской области и Республике Башкортостан (в среднем, по 30% и 29% от регионального ПМ соответственно).

Примечание – составлено автором.

Рисунок 2 – Средние траты на дополнительное образование по полу и возрасту ребёнка в восьми регионах относительно регионального ПМ, %

Если расходы на поддержание здоровья ребёнка в возрасте 10 лет составляют, в среднем по рассматриваемым регионам, 19,9% от регионального ПМ в месяц, то на

медицинское обслуживание 17-летнего ребёнка тратится сумма, эквивалентная 22,3% регионального ПМ. Вероятно, это связано со снижением уровня здоровья детей по мере их взросления, что отмечается проводимыми диспансеризациями¹⁸. Среди рассматриваемых регионов наибольшие расходы на здоровье ребёнка, в среднем по всем возрастам, наблюдаются в ХМАО (22,7% регионального ПМ), в Республике Башкортостан (21,5%) и в Калининградской области (21,4%) наименьшие траты – в Алтайском крае (19,7%).

Пол ребёнка, наряду с его возрастом, является значимым фактором уровня расходов. Траты на дополнительное образование и здоровье девочек выше, чем аналогичные траты на мальчиков. Так, рост расходов на дополнительное образование девочек с 10 до 17 лет составил, в среднем по восьми регионам, 14 п.п., рост расходов на мальчиков составил 10 п.п. Динамика расходов на здоровье девочек и мальчиков сходится до 13 лет, но далее расходы на здоровье девочек становятся выше. К 17 годам расходы на здоровье девочек, в среднем по 8 регионам, составляют 23,4% от регионального ПМ, на мальчиков – 21,2%.

При рассмотрении распределения по полу детей, посещающих кружки дополнительного образования, было выявлено сильное смещение в пользу девочек в творческих занятиях, а также в дополнительных занятиях по школьным предметам и иностранным языкам. Мальчики значительно чаще девочек посещают спортивные секции и занятия по робототехнике и программированию.

В среднем по рассматриваемым регионам расходы на дополнительное образование и здоровье суммарно (по всем возрастам) составили 23% регионального ПМ для мальчиков и 24% регионального ПМ для девочек. Траты на девочек в 10-летнем возрасте составляют чуть меньше – в среднем, 22,3% регионального ПМ, но в 17-летнем возрасте расходы по этим категориям увеличиваются до 30,1% регионального ПМ.

Суммарно расходы домохозяйств на ребёнка (дополнительное образование и здоровье) без учёта приобретения отдельных материальных благ, например техники, одежды и др. товаров могут составлять от 0,15–0,24 до 2,41 регионального ПМ, где нижняя граница, в среднем, эквивалентна менее или примерно 1 тыс. рублей в месяц, а верхняя граница равна примерно 20 тыс. рублей.

4. В период 2014–2021 гг. детские пособия снижали уровень бедности детей, но их влияние было очень ограничено. В условиях ограниченности бюджета наиболее перспективным видом детского пособия может стать комбинированное пособие с

¹⁸ Баранов А.А., Намазова-Баранова Л.С., Терлецкая Р.Н., Байбарина Е.Н., Чумакова О.В., Устинова Н.В., Антонова Е.В. Оценка качества проведения профилактических медицинских осмотров несовершеннолетних в Российской Федерации // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2017. – 25(1). – С. 23-29.

универсальными выплатами для младших (0–2 лет) и адресными выплатами для старших детей (3–17 лет).

Согласно проведённым расчётам, средний совокупный доход домохозяйства с детьми в 2021 г. без учёта детских пособий составил 5,7 региональных прожиточных минимумов ребёнка (далее – рег. ПМ)¹⁹, подушевой доход – 1,9 рег. ПМ. 40% домохозяйств с детьми получают детские пособия. Средний размер пособия в расчёте на одно домохозяйство с детьми – 0,34 рег. ПМ.

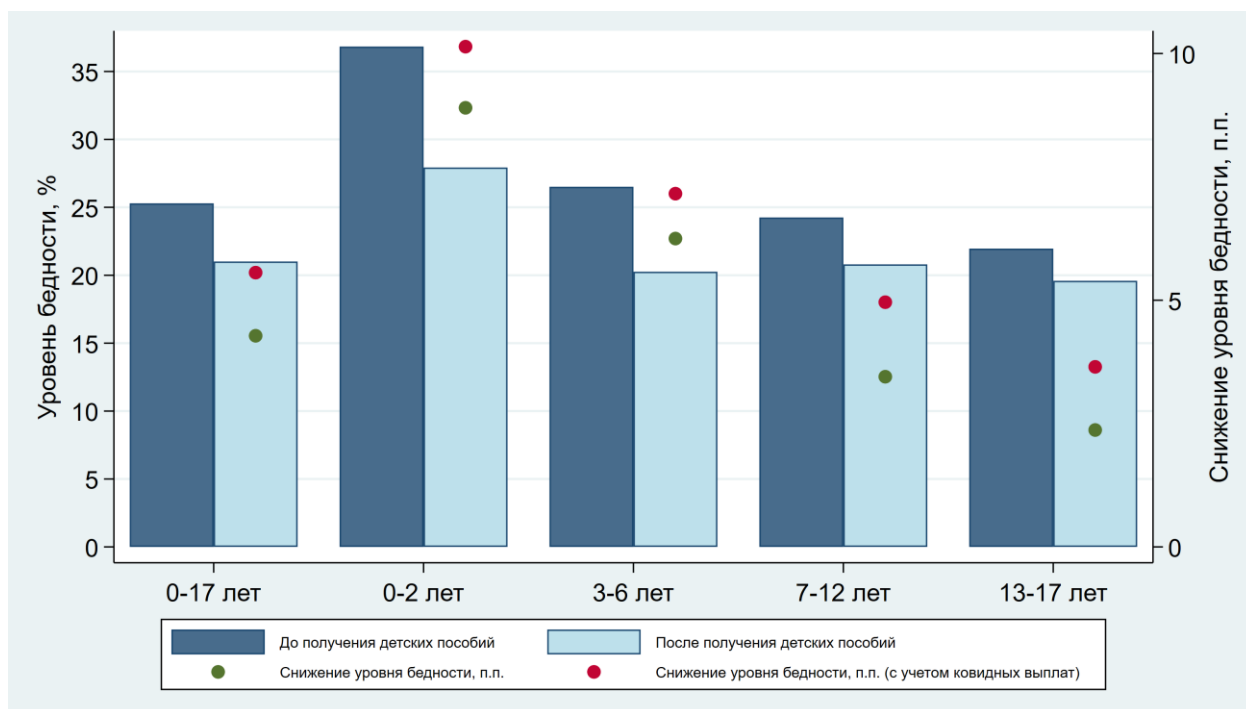
В период с 2013 до 2015 г. пособия мало влияли на уровень детской бедности – разница уровня бедности детей без учёта и с учётом пособий составляла только 1,4–1,5 п.п. В 2016–2019 гг. вклад пособий в сокращение детской бедности немного увеличился, но его всё равно нельзя было назвать существенным (1,9–2,3 п.п.). В 2020 и в 2021 гг. в России в рамках поддержки благосостояния населения в условиях пандемии коронавируса, семьи с детьми получили дополнительную поддержку, а именно выплаты имеющие кратковременные сроки действия. При этом существенная часть “коронавирусных” выплат была универсальной. Эти пособия внесли значительный вклад в противодействие бедности, дополнительно снизив её на 3,9 п.п. и на 1,4 п.п. в 2020 и в 2021 г. соответственно. Такое изменение во многом обусловлено увеличением размера отдельных выплат, а также введением с июня 2020 г. ежемесячного пособия на детей с 3 до 7 лет, а с июля 2021 г. ежемесячных выплат для неполных семей с детьми от 8 до 17 лет, назначаемых с учётом нуждаемости. Согласно полученным оценкам, расходы на выплату детских пособий составили 0,3% ВВП в 2020 г. и 0,4% ВВП в 2021 г.

Уровень бедности, а также результативность детских пособий варьируется для детей разных возрастных групп. Доля бедных среди детей младших возрастов существенно превышает аналогичный показатель среди детей старших возрастов. В 2021 г. без учёта детских пособий уровень бедности детей 0–2 лет составлял 37%, тогда как для более старших детей он находился на уровне 22–27% (рисунок 4).

Детские пособия снизили уровень бедности детей 0–2 лет на 8,9 п.п. и детей 3–6 лет на 6,3% (или на 24% от уровня бедности без пособий в каждой возрастной группе). Уровень бедности детей 7–12 лет и 13–17 лет в результате получения пособий сократился на 3,5 п.п. и 2,4 п.п. соответственно (на 14% и 11% от уровня бедности без пособий). Таким образом, наибольшее влияние детские пособия оказали на благосостояние детей младших возрастов. Это не удивительно – семьи с маленькими детьми гораздо чаще оказываются реципиентами детских пособий. Тем не менее, даже после выплаты пособия уровень бедности детей 0–2

¹⁹ Здесь номинальные денежные величины (доходы, пособия) приведены в долях регионального прожиточного минимума ребёнка для обеспечения межрегиональной и межвременной сопоставимости.

лет остается очень высоким – 28%, что значительно выше уровня бедности детей других возрастных групп (20–21%).

Примечание – расчёты на данных ВДН 2022 г.

Рисунок 4. Уровень бедности детей разных возрастных групп, до и после получения детских пособий, 2021 г.

В ходе исследования был проведен сценарный анализ влияния пособий разных типов пособий на уровень детской бедности. Для каждого сценария оценка результативности сопоставляется с затратами на выплату пособия. Показано, что в условиях ограниченности бюджета наиболее перспективным может стать комбинированное пособие с универсальными выплатами для детей младших (до 3 лет) и адресными выплатами для детей старших возрастов (до 18 лет). При размере универсального и адресного пособия в 100% рег. ПМ уровень бедности детей 0–17 лет снижается до 5%, а уровень бедности детей 0–2 лет до 8%. При этом затраты на выплату таких пособий составят 1,1% ВВП, а охват составит 31% детей 0–17 лет. Увеличение размера выплат до 150% рег. ПМ сократит уровень бедности детей 0–2 лет до 2%, а детей 0–17 лет до 1%, однако расходы на выплату таких пособий составят 1,5% ВВП.

В таблице 5 представлены основные результаты моделирования комбинированного пособия в зависимости от размера выплаты. Охват такого пособия составляет 31% детей 0–17 лет. Если размер пособия составляет 100% прожиточного минимума как в универсальной, так и в адресной части пособия, то уровень бедности детей 0–17 лет снижается до 5%, а уровень бедности детей 0–2 лет до 8%. При этом расходы на выплату пособия составляют 1,1% ВВП. Увеличение размера универсальной поддержки детей 0–2

лет до 150% прожиточного минимума приводит к снижению доли бедных до 4% как среди всех детей 0–17 лет, так и среди детей 0–2 лет. Расходы на выплату такого пособия составляют 1,2% ВВП. Если и для детей 3–17 лет размер адресного пособия увеличить до 150% регионального прожиточного минимума, то уровень бедности детей 0–17 лет снизится до 1%, детей 0–2 лет – до 2%, а расходы на выплату пособия вырастут до 1,5% ВВП.

Таблица 5 – Комбинированное пособие (универсальное пособие для детей 0–2 лет и пособие по нуждаемости для детей 3–17 лет): уровень бедности детей 0–17 лет и 0–2 лет и расходы на выплату пособия в зависимости от размера пособия и черты нуждаемости – результаты моделирования.

Размер пособия для детей 0–2 лет, рег. ПМ	Размер пособия для детей 3–17 лет, проживающих в семьях со среднедушевыми доходами ниже 100% рег. ПМ, рег. ПМ	Охват, % детей 0–17 лет	Расходы, % ВВП	Уровень бедности, % детей	
				0–17 лет	0–2 лет
Без пособия	Без пособия	–	–	25	37
100%	50%	31	0.7	13	15
	75%	31	0.9	9	12
	100%	31	1.0	5	8
150%	50%	31	0.8	12	10
	75%	31	1.0	7	6
	100%	31	1.2	4	4
	150%	31	1.5	1	2

Примечание – расчёты на данных ВНДН 2022 г.

5. Разработаны предложения по совершенствованию государственной политики в области материального благополучия семей с детьми, а также предложены варианты направлений развития системы детских пособий.

– Сохраняя текущую схему реализации государственной политики в области материального благополучия семей с детьми, представляется необходимым улучшить целеполагание каждого направления, сделав их более релевантными декларируемым задачам. В частности, регулярные выплаты, предназначенные семьям с детьми, имеют смысл в рамках семейной политики, тогда как единовременные крупные выплаты могут быть реализованы в рамках демографической политики как стимулирующая, пронаталистская мера. Оставаясь в рамках демографически детерминированного подхода, однако стоит учитывать, что такая мера поддержки, как единовременные выплаты, обычно оказывает умеренное положительное влияние на уровень рождаемости, при этом период их воздействия краткосрочен²⁰. Важным условием для улучшения материального благополучия семей с детьми является предоставление родителям возможности совмещения трудовой и семейной жизни без серьезной потери уровня жизни семьи после появления ребёнка. Для этого необходимо создание широкой сети дошкольных учреждений,

²⁰Sobotka T., Matysiak A., Brzozowska Z. Policy responses to low fertility: How effective are they? // UNFPA Technical Division / Working Paper Series Population & Development Branch. – Working Paper No. 1. – 2019. – 98p.

часы работы которых бы были удобны работающим родителям, а также гибкий график на рынке труда. Эффективность и длительное воздействие таких мер доказывается на практике политики в области обеспечения благополучия семей с детьми, проводимой, в ряде зарубежных стран, например, во Франции и скандинавских странах.

– С учётом значительной региональной дифференциации представляется необходимым внедрение механизмов выравнивания различий и обеспечения равного доступа детей к различным товарам и услугам. Этому может способствовать организация мониторинга цен на детские товары, входящие в набор новорождённого и набор первоклассника. Поскольку доля наборов в доходах домохозяйств велика, необходимо отслеживать изменение данного показателя, а также соотношение роста цен на товары, входящие в набор, относительно всех непродовольственных товаров или общей инфляции. Снятие напряжения на бюджет домохозяйств с детьми в определённые периоды жизненного цикла, может стать чувствительной мерой семейной политики и косвенно – демографической политики. В целом предложенные индексы (набор новорождённого и набор первоклассника) могут стать одним из инструментов для мониторинга и проведения анализа эффективности комплекса мер социальной поддержки, соизмеримости и индексации государственной помощи семьям, имеющих детей, в том числе многодетным семьям, а также подготовки предложений по его совершенствованию, в соответствии с планом основных мероприятий до 2027 года, проводимых в рамках Десятилетия детства.

– Проводимая в настоящее время государственная политика в области материального благополучия семей с детьми ориентирована, преимущественно, на материальные выплаты. Стоимость затрат (как материальных, так и не материальных) на ребёнка меняется с его возрастом, при этом можно выделить периоды ожидаемых высоких трат на ребёнка (рождение, начало обучения в школе, подготовка к поступлению в учреждения СПО и ВУЗы), и этот фактор не учитывается в реализуемых государственных мерах. Кроме того, значительная часть реализуемой в настоящее время системы пособий зачастую направлена на нуждающиеся семьи.

– Несмотря на существенные расходы государства на сферу образования, обеспечение доступности дополнительного образования для разных категорий семей остается актуальным. Расходы на здоровье детей также увеличиваются с их возрастом, при этом данная категория трат остается значительной для семей с низкой оценкой материального положения. В связи со снижением финансирования данной сферы государством, в перспективе семьи могут столкнуться с более серьезным финансовым бременем в виде расходов на здоровье детей.

Доступ к образованию и хорошее состояние здоровья детей – неотъемлемый вклад в формирование человеческого капитала. В условиях возникновения новых экономических вызовов необходимо обратить особое внимание на поддержку семей с детьми разных возрастов. В частности, расширение возрастного порога для выплат семьям с детьми или введение дополнительных мер по мере взросления детей может положительно повлиять на благополучие семей с детьми. Так, например, льготы на посещение детьми дошкольных учреждений, дополнительного образования и кружков, предоставление страховки могут снизить значимую долю семейных затрат. В качестве меры поддержки уязвимых групп населения можно также рассмотреть предоставление льгот в учреждения дополнительного образования, исходя из состава домохозяйства или структуры трат семей с детьми. Кроме того, необходимо разработать меры поддержки, которые будут ориентированы на более широкие группы граждан, а не только на лиц с низкими доходами. В качестве дополнительной меры можно рассматривать расширение многообразия как государственных, так и негосударственных услуг в сфере детских досуговых центров, поскольку если государство берёт на себя обеспечение минимального набора услуг для каждого ребёнка и в первую очередь помогает с доступом к таким услугам уязвимым группам населения, то у семей с более высоким социально-экономическим положением проблема доступа может быть обусловлена ограниченным предложением.

– Согласно полученным оценкам, для существенного сокращения детской бедности в России наиболее выгодным с точки зрения соотношения результативности и затрат является адресное пособие, выплачиваемое по критерию нуждаемости. При черте нуждаемости 100% рег. ПМ и размере выплат 100% рег. ПМ уровень бедности детей сократится до 5%, а совокупные расходы на выплату такого пособия составят 0,8% ВВП. Однако такое пособие далеко от универсального или даже квази-универсального с точки зрения охвата. Используемый критерий нуждаемости является очень строгим, что приводит к исключению из фокуса социальной поддержки не только детей из высокообеспеченных домохозяйств, но и детей из домохозяйств с относительно невысокими доходами (например, чуть выше черты нуждаемости). Использование строгих критериев нуждаемости также ведёт к росту вероятности ошибок назначения пособия²¹²².

С 2023 г. в России на федеральном уровне введено единое детское пособие, основной задачей которого является поддержка семей с детьми от 0 до 17 лет. Данное пособие является адресным, его назначение осуществляется на основе комплексной оценки

²¹ Гришина Е. Е., Цацура Е. А. Адресные выплаты на детей 3–7 и 8–17 лет: доступность, результативность и уроки для единого пособия // Народонаселение. — 2023. — Т. 26. — № 3. — С. 77–92.

²² ODI/UNICEF Universal child benefits: policy issues and options//London: Overseas Development Institute and New York: UNICEF, 2020. – 219 p.

нуждаемости. Получателями являются семьи с подушевым доходом менее 1 рег. ПМ. Дополнительно оценивается уровень имущественной обеспеченности семьи (недвижимость, транспортные средства, сбережения). Действует также правило нулевого дохода – пособие не назначается в том случае, если взрослые члены семьи не трудоустроены без объективных причин. Кроме того, размер пособия варьируется в зависимости от глубины бедности семьи (50% рег. ПМ, 75% рег. ПМ, 100% рег. ПМ). Исходя из результатов проведённого анализа, можно предположить, что такое пособие может стать достаточно эффективным инструментом для снижения уровня детской бедности. При этом расходы на него будут относительно невысокими (по сравнению с другими видами пособий). Тем не менее используемые строгие критерии адресности могут приводить к ошибкам назначения пособия, в результате которых некоторые дети не смогут получить необходимую поддержку. Стоит также отметить, что единое пособие не охватывает детей в возрасте 17 лет – т. е. в период высокой финансовой нагрузки на некоторые семьи в связи с подготовкой ребёнка к поступлению в ВУЗ.

В условиях ограниченности бюджета возможным направлением развития системы детских пособий может стать комплексное пособие, предоставляющее безусловную универсальную поддержку детям младших возрастов и адресную поддержку более старшим детям. Очевидно, что при сопоставимых параметрах пособий (объём выплаты, черта нуждаемости) влияние комплексного пособия на уровень детской бедности не отличается от влияния адресного пособия. Однако безусловная поддержка детей младших возрастов, хотя и несколько увеличит затраты (расходы на выплату составят от 1% до 1,5% ВВП в зависимости от размера пособия), может не только улучшить материальное положение семей с маленькими детьми, но и оказать существенное положительное влияние на развитие человеческого капитала страны²³²⁴. Наиболее сильная отдача от инвестиций, получаемых с раннего детства, наблюдается среди детей из уязвимых семей, зачастую не имеющих возможность обеспечить своим детям качественную и развивающую среду²⁵. В связи с этим обеспечение государственной помощью детей в раннем возрасте видится необходимым условием для обеспечения возможностей их развития и достойного уровня жизни.

²³ Knudsen E. I., Heckman J. J., Cameron J. L., Shonkoff J. P. Economic, neurobiological, and behavioral perspectives on building America's future workforce // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. — 2006. — Vol. 103, no. 27. — Pp. 10155–10162.

²⁴ Heckman J. J. School, Skills, and Synapses // *Economic Inquiry*. — 2008. — Vol. 46, Issue 3. — P. 289–324.

²⁵ Conti G., Heckmann J.J. The Economics of Child Well-Being//NBER Working Paper, No. 18466, 2012. — Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research. — p. 47.

3. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Scopus, WoS, RSCI, и в изданиях из дополнительного списка, рекомендованных Учёным советом МГУ имени М.В. Ломоносова для защиты в диссертационном совете по специальности:

1. Калабихина И.Е., Кучмаева О.В., Калмыкова Н.М., Казбекова З.Г., Середкина Е.А. Методологические подходы к совершенствованию статистического мониторинга благополучия детей в рамках реализации мероприятий десятилетия детства в России // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – № 4. – С. 134–165. 1,3/0,25 п.л. (пятилетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования – 1,671).
2. Калабихина И.Е., Середкина Е.А. Стоимость наборов новорождённого и первоклассника как индикаторы материального благополучия семей с детьми в регионах России // Уровень жизни населения регионов России. – 2022. – Т. 18, № 1. – С. 60–71. 0,5/0,25 п.л. (пятилетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования – 1,531).
3. Середкина Е.А. Тенденции рождаемости в развитых странах в период пандемии COVID-19 // Демографическое обозрение. – 2022. – Т. 9, №1. – С. 109–146. 1,5 п.л. (пятилетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования – 1,937).
4. Середкина Е.А., Вьюговская Е.В. Расходы домохозяйств на дополнительное образование и здоровье детей в возрасте 10-17 лет в регионах России // Демографическое обозрение. – 2024. – Т. 11, № 2. – С. 62–85. 1/0,7 п.л. (пятилетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования – 1,937).
5. Калабихина И.Е., Кучмаева О.В., Казбекова З.Г., Середкина Е.А. Интегральные оценки детского благополучия // Вопросы статистики. – 2024. – Т. 31, № 4. – С. 34–55. 0,9/0,2 п.л. (пятилетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования – 0,696).
6. Kartseva M.A., Kuznetsova P.O., Seredkina E.A. Child Benefits as a Tool for Reducing Child Poverty in Russia: Microsimulation Analysis // Population and Economics. – 2024. – Vol. 8, Issue 2. – P. 155-177. 0,9/0,3 п.л. (пятилетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования – 1,233).

Иные публикации:

1. Макаренцева А.О., Казенин К.И., Макаров С.А., Середкина Е.А. Рождаемость и поддержка рождаемости в России и мире в период пандемии коронавируса. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. – 90 с.